

(1)Тогда у нас ещё был только один ребёнок – старший сын. (2)Мы были замечательно бедны. (3)Питались жареной капустой и гречкой. (4)Новогодние подарки ребёнку начинали покупать за полгода, не позже, так как точно знали, что накануне Нового года денег на все заказанные им у Деда Мороза сюрпризы точно не хватит. (5)Так вот и жили, приобретая один подарок в месяц: на него иногда уходила треть моей нехитрой зарплаты.(6)Старший очень долго верил в Деда Мороза, чуть ли не до восьми лет. (7)По крайней мере, я точно помню, что в первом классе он реагировал на одноклассников, которые кричали, что никакого Деда Мороза нет, как на глупцов.(8)Каждый год он составлял списки: что он желает заполучить к празднику. (9)Мы по списку всё исполняли, иногда добавляя что-либо от себя.(10)И вот, помню, случился очередной Новый год. (11)Мы с женою глубоко за полночь выложили огромный мешок подарков под ёлку. (12)Легли спать в предвкушении – нет же большей радости, как увидеть счастье своего ребёнка.(13)Утром, часов в 9, смотрим – он выползает из своей комнатки. (14)Вид сосредоточенный, лоб нахмурен: может, Дед Мороз забыл зайти. (15)Заприметил мешок, уселся рядом с ним и давай выкладывать всё. (16)Там был аэроплан на верёвочке. (17)Там был пароход на подставочке. (18)Солдаты трёх армий в ужасающей врага амуниции. (19)Книга с роскошными картинками. (20)Щит и меч. (21)Первый, ещё игрушечный мобильник.(22)Когда он всё это выгрузил, нам с кровати стало не видно нашего ребёнка. (23)Мы даже дыхание затаили в ожидании его реакции. (24)И тут раздался оглушительный плач! (25)Сын рыдал безутешно.

(26)Жена вскочила с кровати: что, мол, что такое, мой ангел?

(27)Вы знаете, я врать не буду – я не помню точно, чего именно ему не хватило в числе подарков. (28)Но, поверьте, это была сущая ерунда. (29)Допустим, он хотел чёрный танк, а мы купили ему зелёный броневик. (30)Что-то вроде того. (31)Но обида и некоторый даже ужас были огромны.

– (32)Он забыл танк! – рыдал ребёнок. – (33)Он забыл! (34)Он забыл!

(35)Сидит, понимаете, этот наш маленький гномик под горой игрушек, купленных на последние деньги родителями, отказывающими себе во всём, невидимый за ними, – и рыдает. (36)Реакция наша была совершенно нормальная. (37)Мы захохотали. (38)Ну, правда, это было очень смешно.

(39)Он от обиды зарыдал ещё больше – мы кое-как его утешили, пообещав написать Деду Морозу срочную телеграмму, пока он не уехал к себе в Лапландию... (40)Я до сих пор уверен, что мы себя вели правильно.

(41)Может, у кого-то поведение моего ребёнка вызовет желание воскликнуть: «(42)Набаловок! (43)Кого вы воспитываете! (44)Он вам ещё покажет!»

(45)Как хотите, я не спорю. (46)Я ж знаю, что он не набаловок. (47)Он отреагировал как ребёнок, которому ещё неизвестны несчастье и обман. (48)Этого всего ему в досталь достанется потом. (49)Уже достаётся.

(50)Но дитя, у которого было по-настоящему счастливое детство, когда сбывалось всё, что должно сбыться, всю жизнь обладает огромным иммунитетом. (51)Я в этом убеждён.

(52)Мой отец говорил мне эту любимую мою фразу: «(53)Как скажешь – так и будет». (54)Я всё жду, кто мне ещё в жизни может такие слова сказать. (55)Больше никто не говорит. (56)Так как никто не может мне повторить эти слова, я сам часто их говорю своим близким.

(57)Мой старший подрос, и теперь у нас детей уже четверо. (58)Старший свято блюдёт тайну Деда Мороза. (59)Дед Мороз есть, факт. (60)Каждый год наши младшие пишут ему свои письма.

(61)Старший самым внимательным образом отслеживает, чтобы броневик был зелёный, чтобы вместо мушкетёров в мешок не попали пираты, чтобы вместо Гарри Поттера не была куплена Таня Гроттер (или наоборот) и чтобы воздушные шарики были правильной воздушно-шариковой формы.

(62)Насколько я вижу (а я вижу), опыт детства научил моего старшего сына не безответственности и наглости, а желанию самолично доводить чудеса до конца для тех, кто ждёт этих чудес и верит в них.

(По З. Прилепину*) (Евгений Николаевич Прилепин; род. в 1975 г.) – современный российский писатель, лауреат литературных премий.

(1) Есть на нашей реке такие глухие и укромные места, что, когда продерёшься через спутанные лесные заросли, заполненные к тому же крапивой, и присядешь около самой воды, почувствуешь себя как бы в отгороженном от остального земного пространства мире.

(2) У черёмух выросли до своей величины будущие ягоды. (3) Теперь они гладкие, жёсткие, всё равно как вырезаны из зелёной кости и отполированы. (4) Листья ракиты повернуты то своей ярко-зелёной, то обратной, матовой, серебряной стороной, отчего всё дерево, вся его крона, всё, так сказать, пятно в общей картине кажется светлым. (5) У кромки воды растут, наклонясь в сторону, травы. (6) Кажется даже, что дальше травы привстают на цыпочки, тянутся изо всех сил, чтобы обязательно, хотя бы из-за плеч, поглядеть в воду. (7) Тут и крапива, тут и высоченные зонтичные, названия которым здесь у нас никто не знает.

(8) Но больше всех украшает наш замкнутый земной мирок некое высокое растение с пышными белыми цветами. (9) То есть каждый цветок в отдельности очень мал и был бы вовсе незаметен, но собрались цветы на стебле в бесчисленном множестве и образуют пышную, белую, слегка желтоватую шапку растения. (10) А так как его стебли никогда не растут поодиночке, то пышные шапки сливаются, и вот уже как бы белое облако дремлет среди неподвижной лесной травы. (11) Ещё и потому невозможно не залюбоваться этим растением, что едва лишь пригреет солнце, как от белого цветочного облака поплывут во все стороны незримые клубы, незримые облака крепкого медвяного аромата.

(12) Глядя на белые пышные облака цветов, я часто думал о нелепости положения. (13) Я вырос на этой реке, чему-то меня учили в школе. (14) Цветы эти я вижу каждый раз, и не просто вижу, а выделяю из всех остальных цветов. (15) А вот спроси меня, как они называются, – не знаю, почему-то ни разу не слышал их названия и от других, тоже здесь выросших людей. (16) Одуванчик, ромашка, василёк, подорожник, колокольчик, ландыш – на это нас ещё хватает. (17) Эти растения мы ещё можем называть по имени.

(18) Впрочем, зачем же сразу обобщать, – может быть, один лишь я и не знаю? (19) Нет, кого бы я ни расспрашивал в селе, показывая белые цветы, все разводили руками:

– (20) Кто их знает! (21) Полно их растёт: и на реке, и в лесных оврагах. (22) А как называются?.. (23) Да тебе на что? (24) Цветы и цветы, их ведь не жать, не молотить. (25) Нюхать и без названия можно.

(26) Мы вообще-то, я бы сказал, немного равнодушны ко всему, что окружает нас на земле. (27) Нет, нет, конечно, мы часто говорим, что любим природу: эти перелески, и холмы, и роднички, и огневые, на полнеба, летние тёплые закаты. (28) Ну и собрать букет цветов, ну и, конечно, прислушаться к пению птиц, к их щебетанию в золотых лесных верхах в то время, когда сам лес ещё полон темно-зелёной, чёрной почти прохлады. (29) Ну и сходить по грибы, ну и поудить рыбу, да и просто полежать на траве, глядя вверх на плывущие облака.

«(30) Послушай, а как называется трава, на которой ты теперь так бездумно и так блаженно лежишь?» –

«(31) То есть как это как? (32) Трава. (33) Ну там... какой-нибудь пырей или одуванчик». – «(34) Какой же тут пырей? (35) Тут вовсе нет никакого пырея. (36) Всмотрись повнимательнее. (37) На месте, которое ты занял своим телом, растёт десятка два разнообразных трав, и ведь каждая из них чем-нибудь интересна: то ли образом жизни, то ли целебными для человека свойствами. (38) Впрочем, это уж вроде как бы непостижимая для нашего ума тонкость».

(По В.А. Солоухину*)

* **Владимир Алексеевич Солоухин** (1924–1997) – русский советский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы».